

УДК 394.2(44)

DOI: 10.28995/2686-7249-2020-5-71-86

Между собором и городской площадью: топография праздника 8 Мая в Орлеане (XV–XXI вв.)

Ольга И. Тогоева

*Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия,
togoeva@yandex.ru*

Аннотация. Статья посвящена истории складывания в Орлеане праздника Жанны д'Арк, который традиционно отмечают 8 Мая каждого года. До сегодняшнего дня никто из исследователей не задавался целью изучить его топографию: то, в каких городских пространствах он происходил, к каким адресам был привязан в тот или иной период, от чего зависела смена его дислокации и кто именно принимал участие в его обустройстве. Эти вопросы рассматриваются в статье на основе как письменных текстов (хроник и исторических сочинений XV–XVII вв.), так и документальных источников (городских счетов и афиш праздника за XVIII–XXI вв.). Особое внимание в статье уделено периоду Революции и Консулата, когда борьба за сакрализацию «места памяти» Жанны д'Арк разворачивалась с особой силой. Важным представляется и начало XX в. – время, предшествовавшее официальной канонизации Орлеанской Девы, а также начало XXI в., ознаменовавшееся активной борьбой городских властей с ультраправыми партиями вокруг вопроса пребывания Франции в ЕС, что самым непосредственным образом отразилось на топографии и общем характере праздника 8 Мая.

Ключевые слова: Франция, Орлеан, праздник 8 Мая, Жанна д'Арк, историческая память, историческая топография, Средние века, Новое и Новейшее время

Для цитирования: Тогоева О.И. Между собором и городской площадью: топография праздника 8 Мая в Орлеане (XV–XXI вв.) // Вестник РГГУ. Серия «Литературоведение. Языкознание. Культурология». 2020. № 5. С. 71–86. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-5-71-86

Between the Cathedral and the city square. The May 8 holiday's topography in Orleans (15th–21st centuries)

Olga I. Togoeva

*Institute of World History, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, togoeva@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the history of the Joan of Arc holiday in Orleans, which is traditionally celebrated every year on May 8. Until today none of the researchers set out to study the topography of that holiday: what urban spaces it took place in, what addresses it was linked to in different periods, what the change of its location depended on, and who exactly took part in its arrangement. Those issues are considered in the article on the basis of both written texts (chronicles and historical writings of the 15th–17th centuries) and documentary sources (city accounts and holiday posters for the 18th–21st centuries). Special attention is paid to the period of the Revolution and the Consulate, when the struggle for the sacralisation of the Joan of Arc “place of memory” unfolded intensively. The beginning of the 20th century the period before the official canonization of the *Pucelle d'Orléans* seems also important, as well as the beginning of the 21st century, the time of an active struggle between the city authorities and the far-right parties over the issue of France's stay in the EU, which directly affected the topography and the specifics of this holiday.

Keywords: France, Orleans, May 8 holiday, Joan of Arc, historical memory, historical topography, Middle Ages, Modern Times

For citation: Togoeva, O.I. (2020), “Between the Cathedral and the city square. The May 8 holiday's topography in Orléans (15th–21st centuries)”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Literary Theory. Linguistics. Cultural Studies” Series*, no. 5, pp. 71–86. DOI: 10.28995/2686-7249-2020-5-71-86

Праздник 8 Мая в Орлеане представляет собой в определенной степени уникальное явление. В этот день здесь отмечают не только (и не столько) окончание Второй мировой войны, сколько вспоминают о другом памятном событии – о снятии английской осады с города весной 1429 г., в разгар Столетней войны. Своим освобождением Орлеан оказался обязан королевскому войску, пришедшему на помощь горожанам из Блуа. Во главе его находилась Жанна д'Арк, и именно это обстоятельство на все последующие столетия определило характер праздника. Уже в XV в. Орлеанская Дева стала для местных жителей не просто спасительницей от иноземных захватчиков – она превратилась в подлинную святую, пусть даже и не канонизированную. В ее честь в Орлеане писались различные

и в высшей степени хвалебные сочинения, здесь уже на рубеже XV–XVI вв. был установлен ей памятник (первый памятник *частному* лицу во Франции), здесь же был создан первый официальный портрет Жанны д'Арк, датирующийся примерно 1581 г. и заказанный городскими властями [Тогоева 2016, с. 458–474].

Формирование настоящего культа французской героини в Орлеане происходило на фоне отмечавшегося каждый год праздника 8 Мая. История его возникновения и развития хорошо известна специалистам, однако никто из них до сегодняшнего дня не ставил целью изучить *топографию* этих торжеств: то, в каких именно городских пространствах они происходили, к каким адресам были привязаны в тот или иной период, от чего зависела смена их дислокации и кто принимал участие в их устройстве. Именно этим вопросам и будет посвящено данное исследование.

* * *

В статье, посвященной особенностям существования праздника 8 Мая в Орлеане на протяжении XV–XX вв., Франсуаза Мишо-Фрежавиль отмечала, что эти торжества стали первым во Франции сугубо гражданским, светским «днем памяти» [Michaud-Fréjaville 2008, р. 68]. Тем не менее имеющиеся в нашем распоряжении источники (и прежде всего архивные документы) не позволяют сделать подобный вывод.

Уже в 1429 г. само снятие английской осады с Орлеана было воспринято в королевстве как удивительное, чудесное событие, как знак того, что – после многих лет военных неудач – Господь простил французам все их бывшие прегрешения и отныне пребывает на их стороне, подтверждая тем самым справедливый характер войны, которую они ведут [Dugac 1982]. Новости об одержанной победе и о роли, которую сыграла в ней Жанна д'Арк, распространились по всей стране очень быстро: вечером 9 мая 1429 г. в Шинон, где в то время располагался королевский двор, прибыл гонец, дабы передать дофину Карлу (будущему Карлу VII) радостное и совершенно невероятное известие, ибо Орлеан пребывал в осаде семь месяцев, с 12 октября 1428 г. В ночь на 10 мая 1429 г. Карл продиктовал письмо, адресованное всем поддерживавшим его «добрым городам» Франции, и призвал своих сторонников «воздать хвалу доблестным победам и чудесным событиям, о которых сообщил нам здесь находящийся герольд, а также Деве, всегда лично присутствовавшей при исполнении всех этих деяний»¹.

¹«Et ne pourriez assez honorer les vertueux faits et choses merveilleuses que le dit hérault... nous a tout rapporté, et autres aussi, de la Pucelle, la quelle

Дофин, по всей видимости, выступил также инициатором торжественных процессий, которые должны были пройти во многих городах королевства в честь выдающейся военной победы. Анонимный автор «Хроники 8 мая», созданной в Орлеане во второй половине XV в. если не очевидцем осады, то кем-то из ближайших потомков непосредственных защитников города, объяснял столь масштабный характер празднеств тем, что взятие его родного города англичанами «означало бы гибель всего королевства»².

Таким образом, прямое уподобление успеха французов под Орлеаном Божественному чуду уже в 1429 г. придало празднику 8 Мая сугубо *религиозный* характер. Об этом же свидетельствовало и первое из известных нам описание торжеств, данное в той же «Хронике 8 мая», где речь шла о церковной процессии, прошедшей по городу со свечами.

К сожалению, анонимный автор не упоминал названий улиц, по которым двигались орлеанцы, однако уточнял, что они останавливались около главных церквей – Нотр-Дам-де-Сен-Поль и собора св. Креста, – где служились молебны и проводились поминальные службы по погибшим. Были предусмотрены раздача жителям хлеба и вина, а также вынос реликвий свв. Эверта и Эньяна и вознесение хвалы этим святым покровителям города, которые, «как многие видели, явились на крепостной стене во время осады Орлеана» и помогали его защитникам³. Иными словами, процессия должна была также проходить мимо церквей свв. Эверта и Эньяна, расположенных в пригороде – Бургундском предместье (*Faubourg Bourgogne*).

a toujours esté en personne à l'exécution de toutes ces choses" (см.: *Quicherat J. Procès de condamnation et de réhabilitation de Jeanne d'Arc, dite la Pucelle*. Paris: Chez Jules Renouard, 1849. T. 5. P. 103).

²"Et aussi plusieurs autres villes en font solempnité car si Orleans fust cheu entre les mains desditz Anglois le demourant du royaume eust esté fort blessé". *Chronique d'établissement de la fête du 8 mai* // Российская Национальная библиотека. Fr. F. IV. 86, fol. 76v.

³"Fut ordonné estre faicte une procession le huitieme dudist may, et que chascun y portast lumiere, et que on iroit jusques aux augustins et partout ou auoient estre le estour, on y feroit stations et service propice en chascun lieu et oraisons, et là seroit offert pain et vin, et chacun procureur huit deniers parisis à l'offrande et seroient portées les châsses des églises, en espécial celle de monseigneur Saint Aignan, celle de monseigneur Saint Evurtre, lesqueulx furent moyens et protecteurs de ladicte cité et ville d'Orléans; car en iceluy temps fut récité par aucun des Anglois estant pour lors audit siege, avoir veu durant iceluy siege deux prélas en abbit pontifical aller et circuir en cheminant par sus les murs de ladicte ville d'Orléans" [*Ibid.*, fol. 76].

Единственным относительно светским «локусом» праздника изначально и на протяжении всего XV столетия оставалась крепость Турель, расположенная на другом берегу Луары. Падение этого форта 8 мая 1429 г. ознаменовало полное снятие английской осады, а потому этому военному укреплению также придавалось сакральное значение: ведь именно здесь Господь явил свою волю защитникам города и их противникам. Сохранившиеся от XV в. счета регулярно упоминали название крепости, да и сам праздник достаточно долго именовался соответствующим образом: «торжественная процессия [к крепости] Турель»⁴, «праздник [в честь] снятия [осады] Турели»⁵, «праздник 8 Мая в память о снятии осады с Орлеана»⁶, «праздником снятия осады с Орлеана 8 Мая»⁷, «процессия, которая проходит каждый год [в честь] освобождения и снятия осады, которую учинили англичане [под стенами] этого города»⁸.

В остальном праздник носил строго религиозный характер, о чем помимо хроник вновь свидетельствуют городские счета. Мы находим здесь сведения об уже знакомых нам топографических привязках – соборе и церквях, а также упоминания различных религиозных действий, совершаемых в ходе процессии. Расходные книги зафиксировали, в частности, оплату свечей, которые несли горожане в процессии; факелов для мессы по погибшим, проводившейся в церкви св. Эньяна; вина и хлеба, раздававшихся прихожанам после мессы; вознаграждение, уплаченное носильщикам реликвариев с мощами святых, рабочим, строившим декорации для показа мистерий, а также авторам проповедей, в обязательном порядке читавшихся на празднике⁹. Количество и названия церквей могли меняться год от года (и о причинах подобных изменений нам остается лишь догады-

⁴“La sollempnité de la procession des Tourelles faite le viii jour de may mil cccc xxxv”. Archives départementales du Loiret (Orléans). Série CC – Finances, impôts et comptabilité. CC 654 (1434–1436), fol. 7.

⁵“La feste du levement des Tourelles”. Ibid. CC 655 (1438–1440), fol. 37v.

⁶“Fete du 8 mai pour memoire de la levée du siege d’Orleans”. Ibid. CC 661 (1448–1450), fol. 14v.

⁷“Le jour de la feste de la levacion du siege de ladite ville d’Orleans que est le viiime jour de may”. Ibid. CC 663 (1452–1454), fol. 18.

⁸“La procession qui chascun an se fait pour la delivrance et levée du siege que les Anglois tenoient devant ceste dite ville”. Ibid. CC 665 (1456–1458), fol. 32v.

⁹Ibid. CC 654 (1434–1436), fol. 7–16. Похожие описания затрат на торжества присутствуют также, к примеру, в счетах за 1445 и 1483 гг. Ibid. CC 658 (1444–1446), fol. 9–55; CC 669 (1482–1484), fol. 29–67.

ваться¹⁰), а названия улиц, предназначенных для прохода процессии, не указывались вовсе. Однако благодаря счетам мы можем точно сказать, что мистерии на городской площади или у крепости Турель начали разыгрывать с 1438 г., а панегирики в память о Жанне д'Арк читались в соборе св. Креста с 1459 г. и далее¹¹.

Уже к концу XV в. существовала *инструкция* по проведению торжеств, которую в 1482 г. тщательно переписали в отдельную расходную книгу¹². Однако текст ее не сохранился, а потому более или менее подробным описанием топографии праздника мы располагаем начиная лишь с раннего Нового времени. Именно тогда местные авторы начали связывать торжества 8 мая исключительно с именем Жанны д'Арк. В 1583 г. в «Истории осады Орлеана» Леон Триппо сообщал, что этот день отмечается в честь французской героини, и указывал, что процессия из центра города должна двигаться к крепости Турель по мосту, на котором установлен памятник Деве¹³.

Наиболее же полный рассказ о празднике мы находим в «Истории церкви и диоцеза Орлеана», изданной в 1650 г. Симфорьеном Гуйоном. В этом труде впервые оказались самым подробным образом перечислены все места, которые связывались в воображении горожан с памятью о Жанне д'Арк и с «ее» праздником. Это обстоятельство оговаривалось автором отдельно¹⁴.

¹⁰ Например, счета за 1435 г. упоминали церковь св. Самсона, где в тот год отмечалась «годовщина покойной Жанны Девы» (*l'anniversaire de feue Jehanne la Pucelle*), но более нигде ссылка на эту локацию не встречается. Ibid. CC 654 (1434–1436), fol. 16.

¹¹ Данная традиция практически никогда не прерывалась в последующие столетия, жива она и поныне. Подробнее об орлеанских панегириках в честь Жанны д'Арк см.: [Тороева 2016, с. 479–484, 488–489, 493–499, 503–506, 512–514].

¹² “A Junian Dalie, notaire pour avoir double et escript ou livre Rouge de la ville ouquel lieu est le service de la feste de la Ville”. Archives départementales du Loiret (Orléans). CC 669 (1482–1484), fol. 30.

¹³ “Les habitants d'Orleans en recognoissance du bien, et secours qu'elle leur donna, luy dresserent une image sur leurs ponts, où tous les ans font une solenelle et devote procession”. См.: *Trippault L.* Ioannae Darciae Obsidionis Aurelianae liberatricis res gestae, imago, et iudicium. Les faicts, Pourtraict et iugement de Ieanne d'Arc, dicte la pucelle d'Orleans. Orléans: Eloy Gibier, 1583. P. 7.

¹⁴ “Combien de témoignages de reconnoissance furent rendus à cette brave Pucelle liberatrice d'Orleans, combien d'acclamations populaires, d'applaudissements et congratulations elle receut de toutes sortes de personnes... Le reste de cette iournée se passa en devotions, signes d'alegresse, feux

Симфорьен Гуйон прежде всего сообщал своим читателям, что к 1650 г. торжества 8 мая насчитывали «вот уже 220 лет». В них участвовали теперь реликвии буквально всех местных святых. Иными словами, отдельные группы священников и прихожан вливались в общую процессию, выходя из каждой конкретной церкви – св. Эверта, св. Эньяна, св. Самсона, св. Павла, св. Мамерта, св. Виктора и так далее. К ним добавлялись носильщики реликвий святых, не имевших в Орлеане посвященных конкретно им церквей: так, в процессии несли мощи св. Варвары, обычно хранившиеся в церкви св. Эверта. Всего Симфорьен Гуйон, ссылаясь на изученные им городские счета¹⁵, упоминал о «100 орлеанцах», которые носили реликварии в первой половине XVII в.¹⁶

Праздник начинался с торжественной мессы в соборе св. Креста, где традиционно читался панегирик в честь Жанны д'Арк и где в обязательном порядке присутствовали мэр и эшеваны Орлеана. Затем под колокольный звон собравшиеся покидали собор и совершали обход города по тем улицам, которые существовали на момент осады 1428–1429 гг.¹⁷ От собора св. Креста процессия двигалась до церкви св. Этьена, оттуда – к Бургундским воротам и церкви св. Флу, расположенной на старой крепостной стене. Затем собравшиеся поворачивали на улицу Шарпентри, идущую вдоль городских стен, добирались до Мостовых ворот и выходили на мост через Луару, где делали обязательную остановку перед памятником Жанне д'Арк. Оттуда процессия направлялась к крепости Турель, обходила ее по кругу, вновь оказывалась на мосту и возвращалась в город, продолжая движение вдоль крепостной

de ioye, et semblables exercices de remerciemens” См.: *Guyon S. Histoire de l'église et diocèse, ville et université d'Orléans*. Orléans: M. Paris, 1650. Т. 2. Р. 229.

¹⁵ К сожалению, городские счета за XVI–XVII вв. до нас не дошли, они погибли при пожаре архива в 1940 г. Сегодня историки вынуждены довольствоваться лишь краткими описаниями наиболее интересных документов, представленными в старом каталоге Архива департамента Луаре: *Collection des inventaires sommaires des archives communales antérieures à 1790* / Publ. sous la dir. du Ministère de l'Instruction publique, des Beaux-arts et des Cultes. Orléans: [s.n.], 1907.

¹⁶ *Guyon S. Histoire de l'église et diocèse, ville et université d'Orléans*. Р. 260–261.

¹⁷ Это обстоятельство также специально оговаривалось в тексте: “Ainsi on va en ordre de procession faire le tour ou circuit de la Ville, comme elle estoit lors qu'elle fut delivrée”. См.: *Guyon S. Histoire de l'église et diocèse, ville et université d'Orléans*. Р. 261–262.

стены, а затем через площадь Старого рынка к церкви св. Павла и центральной площади Мартруа. Последней важной точкой маршрута оказывались ворота Дюнуа (бывшие главные ворота Орлеана), откуда путь собравшихся лежал вновь в старую часть города – на площадь перед собором.

На этом основные торжества завершались, и светские и церковные власти удалялись в Ратушу на обед. Однако в три часа пополудни служилась месса по погибшим в церкви св. Эньяна, которая повторялась на следующий день в десять часов утра и на которой присутствовали мэр и эшеваны города, а также «юноша, переодетый Жанной д'Арк», после чего следовала раздача вина и хлеба всем собравшимся¹⁸.

Единственным действительно светским нововведением XVI–XVII вв. в праздновании дня 8 мая являлось театрализованное представление, проводившееся в ходе религиозной процессии. Около крепости Турель разыгрывался постановочный бой между двумя группами солдат местного гарнизона. Одна из них изображала англичан, другая – атакующих и побеждающих противника французов¹⁹. При этом во главе второго отряда находился «молодой человек, одетый по-старинному и изображавший Орлеанскую Деву»²⁰. Начало данной традиции, возможно, было положено еще в 1521 г. Ссылаясь на не дошедшие до нас городские счета, ее описывал Ш.-Ф. Верньо-Романьези, согласно которому второе упоминание о юноше, представлявшем Жанну д'Арк на празднике 8 мая, датировалось 1563 г.²¹ Таким образом, не позднее середины XVII в. (а, возможно, уже в начале XVI в.) было положено начало знаменитым историзованным шествиям, которые проводятся в Орлеане и поныне²².

Что же касается XVIII столетия, то от этого времени до нас дошла первая *программа праздника* с его точной топографией. Брошюра 1719 г. носила название «Порядок [прохождения] общей

¹⁸ См.: *Guyon S. Histoire de l'église et diocèse, ville et université d'Orléans. Ibid. P. 260–264.*

¹⁹ *Ibid. P. 263–264.*

²⁰ “Un certain nombre de soldats de la milice d'Orleans se divise en deux bandes... avec un ieune homme vestu à l'antique et representant la Pucelle d'Orleans” [*Ibid. P. 263*].

²¹ *Vergnaud-Romagnési Ch.-F. Fête de Jeanne d'Arc, à Orléans, les 6, 7, 8, 9 et 10 mai. Orléans: Gatineau, 1855. P. 10, 16.*

²² Франсуаза Мишо-Фрежавиль полагала, что подобные шествия возникли только в начале XX в.: *Michaud-Fréjaville F. A Orléans, six siècles de commémoration // Histoire du christianisme. 2008. № 43. P. 71.*

процессии, которая устраивается [в Орлеане] каждый год 8 мая». Согласно ей, день начинался с совместной молитвы и мессы в соборе св. Креста, затем процессия покидала церковь и обходила весь город, распевая гимны (их слова с нотами также приводились в тексте)²³.

Путь традиционно начинался от собора, пролегал мимо церквей св. Этьена и св. Флу, по улице Шарпентри, до памятника Жанне д'Арк на мосту. Затем горожане добирались до того места, где ранее возвышалась крепость Турель, в XVIII в. уже полностью разрушенная и замененная на памятный крест. Отсюда процессия направлялась обратно в город, обходя церкви Августинцев и св. Павла, вновь доходила до ворот Дюнуа и возвращалась к собору св. Креста, где устраивалась еще одна поминальная служба. В два часа дня проходила традиционная месса по погибшим в церкви св. Эньяна, повторявшаяся на следующее утро и сопровождавшаяся раздачей вина и хлеба²⁴ [Ordre de la procession generale... 1718, pp. 10, 12, 20, 25, 30].

В отличие от описания праздника 8 мая, оставленного в середине XVII в. Симфорьеном Гуйоном, в брошюре 1719 г. обращало на себя внимание практически полное отсутствие *светских* локаций. Здесь уже не упоминались ни городские ворота, за исключением главных (Дюнуа), ни крепостная стена, ранее символически маркировавшая ту территорию, которую в 1429 г. удалось отстоять защитникам Орлеана. Еще одно важнейшее место памяти – крепость Турель – перестало существовать и оказалось отмечено крестом, что придало ему еще большее религиозное значение, нежели раньше. В описании отсутствовали указания на улицы и площади города, а также на обед, организуемый в Ратуше. Исчез даже театрализованный бой между «англичанами» и «французами», хотя юноша, переодетый Жанной д'Арк, по-прежнему участвовал в торжествах²⁵. Вместе с тем возросло количество посещаемых процес-

²³ “Le jour de la Fête, après Tierce, l’on prêche sur le sujet de la Délivrance de la Ville; et immédiatement après le Sermon, on celebre solennellement la Messe du jour... La Messe étant achevée, et Sexte chantée, on commence la Procession”. См.: Ordre de la procession generale qui se fait tous les ans, le huitième de May. Orléans: Jacques Rouzeau, 1718. P. 3.

²⁴ Ibid. P. 10, 12, 20, 25, 30.

²⁵ Об этом свидетельствовали городские счета начала XVIII в. В каталоге рукописей Архива департамента Луаре приведена, в частности, запись от 1715 г.: “A la pucelle, pour son droit, 3 livres... pour les souliers de ladite Pucelle, 3 l. 10 s. ... pour rubans, plumes, gands à la Pucelle, 15 l” См.: Collection des inventaires sommaires des archives communales antérieures à 1790. P. 183.

сией церкви – знак того, что праздник в первой половине XVIII в. являлся заботой исключительно местного духовенства.

Свой религиозный характер день 8 мая, надо полагать, сохранил на протяжении всего XVIII столетия, хотя судить об этом с полной уверенностью мы не можем. Однако совершенно точно известно, что с началом революционных событий во Франции для устроителей торжеств наступили черные времена. Если в 1790 г., как свидетельствует следующая дошедшая до нас программа праздника, церковная процессия все еще проходила по улицам города²⁶, то в 1791–1792 гг. торжества приобрели исключительно светский характер, и их центральным событием стал военный парад²⁷. В 1793 г. праздник был отменен вовсе и возродился вновь лишь в 1803 г. заботами Наполеона Бонапарта, на тот момент Первого Консула Французской республики²⁸.

На протяжении последующих почти сорока лет в Орлеане не утихала борьба между светскими и церковными властями за день 8 мая. Особенно усилилась она начиная с 1814 г., когда епископская кафедра в городе оказалась вакантной. Уже в 1815 г. изменился порядок прохождения традиционной процессии по улицам города: отныне местом сбора всех ее участников объявлялся не собор св. Креста, а здание Ратуши²⁹. В том же году (очевидно, силами муниципалитета) была составлена «Записка о празднике Девы», в которой утверждался исключительно светский характер всей церемонии (*une fête purement municipale*)³⁰.

²⁶ Программа сохранилась в единственном экземпляре, который ныне хранится в архиве Центра Жанны д'Арк в Орлеане: *Fête de Jeanne d'Arc. Procession générale qui se fait en mémoire de la délivrance de la ville d'Orléans le 8 Mai 1428. Orléans, 1852 ('1790) // Centre Jeanne d'Arc (Orléans). 9.41 – Dossiers annuels des fêtes du 8 mai. 9.41 (1790–1812). Dos. 1.*

²⁷ Например, в описании порядка празднования 8 Мая 1792 г. он был назван «Fête Civile qui se célèbre annuellement le 8 May, en commémoration de la délivrance d'Orléans»: Ibid. Dos. 2.

²⁸ Подробнее о роли Наполеона в восстановлении праздника 8 Мая и в установке нового памятника Жанне д'Арк на центральной площади города Мартруа см.: [Тогоева 2019].

²⁹ В черновике приглашений, который рассылал в том году мэр Орлеана, говорилось: «J'ai l'honneur de vous prévenir que... la Réunion générale des corps avant d'aller à l'Eglise pour la procession de la Pucelle aura lieu à l'Hôtel de la Mairie». Dossiers annuels des fêtes du 8 mai. (1813–1824). Dos. 3.

³⁰ Notice sur la fête de la Pucelle d'Orléans // Dossiers annuels des fêtes du 8 mai. (1813–1824). Dos. 4, p. 2. Подробнее об этом документе см.: [Тогоева 2016, с. 487–488].

Именно этот документ, насколько можно судить, стал в период Реставрации (вплоть до 1830 г.) основой для организации торжеств в Орлеане. Порядок их проведения был сильно изменен: так, части военного гарнизона города (во главе которых по-прежнему шествовал человек, изображавший Жанну д'Арк) отныне проходили первыми в процессии. Только после этого парада наступала очередь для панегирика, оратора для которого назначал теперь лично мэр. Он же приглашал на праздник всех гостей, будь то гражданские, военные или церковные деятели.

Об особенностях топографии дня 8 мая в данный период мы можем судить по его многочисленным программам, сохранившимся в архиве Центра Жанны д'Арк. Самая ранняя из них датируется 1816 г., тот же текст воспроизводился без изменений вплоть до 1824 г. Согласно этим документам, торжества отныне начинались со встречи в Ратуше, откуда представители светской власти и их гости являлись в собор на мессу, после чего проходили по улицам и площадям города, захватывая Большой рынок, Птичий рынок, а также Мостовые ворота, Королевскую улицу (центральную улицу города) и площадь Мартруа. Единственным религиозным учреждением (помимо собора св. Креста), которое упоминалось в программах 1816–1824 гг., являлась церковь св. Петра, где читался панегирик в честь Жанны д'Арк. Даже традиционная служба по погибшим проводилась теперь не в церкви св. Эньяна, а в соборе³¹.

Июльская революция 1830 г., положившая конец правлению старшей ветви династии Бурбонов, еще больше усилила светский элемент в праздновании дня 8 Мая в Орлеане. В 1831–1839 гг. здесь не проводилось вообще никаких религиозных процессий и не читались панегирики в честь Жанны д'Арк³². Хотя само название «праздник Девы» сохранилось, единственным напоминанием о французской героине стало торжественное ношение по улицам города ее бюста во время военного парада, который предварялся и завершался артиллерийским салютом³³. Только в 1840 г., в соответствии с «пожеланием министра внутренних дел»³⁴, орлеанцы

³¹ Dossiers annuels des fêtes du 8 mai (1813–1824). Dos. 4–12.

³² Dossiers annuels des fêtes du 8 mai. (1825–1836). Dos. 1–6.

³³ См., к примеру: “Pour célébrer cette année l’anniversaire de la glorieuse délivrance d’Orléans, le buste de Jeanne d’Arc, entouré de la Garde nationale seroit porté en triomphe sur le lieu témoin des exploitations de cette héroïne”. Lettre du maire d’Orléans du 3 mai 1833 // Dossiers annuels des fêtes du 8 mai (1825–1836). Dos. 9.

³⁴ “M^r le Ministre... ne voit pas d’inconvénient à ce que le clergé vienne ajouter les pompes de la religion à une solennité à laquelle toute la contrée doit

начали возвращаться к старым традициям празднования 8 мая, существовавшим до 1814 г.: программа торжеств вновь обсуждалась мэром и епископом, военный салют оказался заменен на колокольный звон, местом встречи участников процессии вместо Ратуши опять стал собор св. Креста, а сама она начиналась только после церковной службы³⁵.

Возврат к строго религиозным торжествам произошел в Орлеане лишь в 1850-е гг. и был связан в первую очередь с деятельностью монашеского Феликса Дюпанлу, занявшего епископскую кафедру в 1849 г., приложившего массу усилий к оживлению духовной жизни города и способствовавшего росту почитания Жанны д'Арк во всей Франции [Тороева 2016, с. 491–517]. Именно при нем топография праздника 8 мая обрела законченный характер, остающийся практически неизменным и по сей день.

Отныне – как и в относительно недавнем прошлом – день начинался в соборе св. Креста с мессы и панегирика в честь Орлеанской Девы. Затем собравшиеся выходили на площадь перед собором и двигались по отходящей от нее улице, которая теперь носила имя французской героини, поворачивали направо и по Королевской улице выходили прямо к мосту через Луару. Следующая остановка процессии была предусмотрена только на месте бывшей крепости Турель, где жители города и гости поворачивали обратно и по той же Королевской улице доходили до площади Мартруа, откуда по улице Экюр возвращались к собору³⁶.

К этому действу в разные годы добавлялись лишь небольшие светские элементы, предназначенные для увеселения публики. Так, в 1858 г. предполагалось устроить «аэростатический праздник», задействовав пять воздушных шаров, из корзин которых на собравшихся сыпались бы живые цветы³⁷. В 1859 г. был запланирован фейерверк с «пиротехническими эффектами»³⁸. В 1869 г. собор св. Креста оказался изнутри украшен гербами Жанны д'Арк и ее ближайших сподвижников-защитников Орлеана – традиция, которая жива и по сей день³⁹. В 1879 г. помимо иллюминации, салюта, ярмарки, балов и театральных спектаклей

prendre part”. Lettre du Préfet du Département du Loiret au Maire d’Orléans, le 28 avril 1840 // Dossiers annuels des fêtes du 8 mai. (1837–1849). Dos. 4.

³⁵ Dossiers annuels des fêtes du 8 mai (1837–1849). Dos. 4.

³⁶ Dossiers annuels des fêtes du 8 mai (1850–1858). Dos. 1–3, 5; (1859–1876). Dos. 1, 6, 11, 13.

³⁷ Dossiers annuels des fêtes du 8 mai (1850–1858). Dos. 9.

³⁸ Dossiers annuels des fêtes du 8 mai (1859–1876). Dos. 1.

³⁹ Ibid. Dos. 11.

в программе упоминались даже спортивные соревнования – бег в мешках⁴⁰.

Небывалый размах торжеств 1879 г. в действительности объяснялся отнюдь не стремлением гражданских властей города вновь узурпировать праздник 8 Мая. Напротив, этот год был отмечен совершенно особым для местной христианской общины событием: папская курия *отказала* французской церкви в канонизации Жанны д'Арк⁴¹, а потому религиозную составляющую праздника в этот и последующие годы решено было усилить, дабы подчеркнуть святость прославляемой в Орлеане героини.

Одним из наиболее знаковых мероприятий в ряду предпринятых мер стал сбор средств на изготовление витражей для собора св. Креста [Luneau 2006, pp. 87–89, 183–188]. Установленные в 1895 г., они представляли зрителям все главные эпизоды жизни Девы: явление ей «голосов» святых в деревне Домреми; ее отъезд «во Францию»; сцену узнавания дофина Карла в Шинонском замке; торжественный въезд в Орлеан; снятие осады с города (взятие крепости Турель); благодарственный молебен в соборе св. Креста 8 мая 1429 г. в ознаменование победы над англичанами; коронацию Карла VII в Реймсе 17 июля того же года; пленение девушки под Компьнем 23 мая 1430 г.; суд над ней в Руане; наконец, ее казнь 30 мая 1431 г. Иными словами, витражи в полной мере являли собой визуализацию *жизни* Жанны д'Арк, признаваемой жителями Орлеана истинной святой. И собор св. Креста отныне становился главным местом ее памяти.

Строго религиозный характер праздник 8 Мая сохранял и на протяжении первой половины XX в., чему немало поспособствовала официальная канонизация французской героини 16 мая 1920 г. Уже в 1926 г. в соборе появилась отдельная капелла Жанны д'Арк, украшенная скульптурой работы Андре Вермара⁴². Таким образом, к числу сугубо религиозных локусов праздника добавился еще один.

Лишь после окончания Второй мировой войны и превращения дня 8 мая в *общенациональное* торжество праздник начал вновь менять свой характер, постепенно разделяясь на религиозный и светский. Впрочем, теперь эти составляющие уже не противоборствовали друг с другом, но представляли собой две части одного

⁴⁰ Dossiers annuels des fêtes du 8 mai (1877–1887). Dos. 3.

⁴¹ Материалы ординарного процесса Жанны д'Арк были переданы в Ватикан лично епископом Дюпанлу в феврале 1876 г.: [Тогоева 2016, с. 512].

⁴² Скульптура была выполнена в 1912 г. и представляла собой копию с оригинала, созданного в связи с беатификацией Жанны д'Арк в 1909 г.

целого. Отмеченное разделение не в последнюю очередь было связано с новой традицией государственных деятелей Франции посещать каждый год Орлеан в начале мая. В 1959 г. на торжествах побывал президент Республики Шарль де Голль, и теперь на них постоянно присутствуют или первые лица государства, или министры их правительств [Тогоева 2018].

Та же *двойственность* праздника 8 Мая в Орлеане сохраняется и в XXI столетии. Его религиозная составляющая не претерпела практически никаких изменений с середины XIX в. Жители города и его многочисленные гости все так же собираются на мессу в соборе св. Креста, слушают там панегирик в память о Жанне д'Арк и участвуют в торжественной процессии, проходящей по улицам с возглавляющими ее местным клиром и приглашенными церковными делегациями. Светская часть праздника, как и прежде, включает различные увеселения для публики (ярмарку, историзованное шествие, военный парад, световое шоу и музыкальный фестиваль), а также выступления лидеров государства на площади Мартруа⁴³.

Впрочем, об одном важном нововведении все же стоит упомянуть, хотя оно и не имеет непосредственного отношения к сакральным локусам этих торжеств или к топографии города в целом. Речь идет об усиливающейся год от года *политизации* светской части праздника, который местные и центральные власти все чаще используют как средство борьбы с ультраправыми настроениями в обществе и прежде всего с выражающим их наиболее ясно «Национальным фронтом» во главе с Жан-Мари и Марин Ле Пен. В противовес лозунгу этой партии «Франция – для французов» на торжествах в Орлеане Жанну д'Арк представляют сторонницей Евросоюза и дружбы народов. Как следствие, процессия, которая проходит 8 мая по улицам города, отличается теперь бóльшим не только национальным, но и *этническим* разнообразием. И если шотландцы, чьи отряды сражались в 1429 г. против англичан на стороне французского королевского войска, приезжали на праздник и в начале XX в., и в начале XXI в., то, к примеру, в 2016 г. в процессии впервые приняла участие африканская община Орлеана [Тогоева 2018].

Таким образом, мы можем констатировать, что, пройдя длинный путь становления, озаменованный и взлетами, и падениями, праздник Жанны д'Арк в Орлеане в конце концов обрел некую

⁴³ Подробные программы праздника 8 Мая, отныне занимающего не один день, а целую неделю, можно увидеть на его официальном сайте. URL: <http://www.orleans-agglo.fr/989/les-fetes-de-jeanne-darc/actu.htm> (дата обращения 28.03.2020).

законченность. И хотя теперь он представляет собой двойственную – с одной стороны, сугубо религиозную и, с другой стороны, политизированную светскую – структуру, в определенном смысле он демонстрирует удивительное постоянство. Сакральные локусы этих торжеств на протяжении многих веков остаются практически без изменений. Это – собор св. Креста, основное место памяти об Орлеанской Деве, городские церкви (или те места, где они когда-то стояли), крепость Турель (а позднее – крест, установленный на ее обломках). Любые светские локусы, так или иначе связанные с именем французской героини (ее памятник, «спрятанный» во дворе старой Ратуши, дом-музей Жанны д'Арк, открытый в 1976 г., или места, где располагались другие форты, выстроенные в ходе осады города в Столетнюю войну), никогда не были задействованы в ходе торжеств 8 мая и не входили в их топографию.

Раз и навсегда признав Жанну д'Арк своей святой на рубеже XV–XVI вв., за несколько веков до ее официальной канонизации, орлеанцы продолжают чтить ее прежде всего в таком качестве. Эту раз и навсегда сложившуюся традицию не смогли поколебать ни политические события прошлого (за исключением, пожалуй, лишь Революции), ни возникновение иных мест памяти Девы во Франции: в Домреми, Шиноне, Париже, Руане и в массе других городов, через которые она проезжала или в которых вела боевые действия, как в Труа и Компьене. Именно на фоне этих локаций Орлеан выглядит примечательным исключением. Особенности его *сакрализованной* памяти о французской национальной героине, запечатленные в огромном корпусе свидетельств XV – начала XXI в., подтверждаются и самой топографией этой интереснейшей, с исследовательской точки зрения, коммеморации.

Литература

- Тогоева 2016 – *Тогоева О.И.* Еретичка, ставшая святой: Две жизни Жанны д'Арк. М.: СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2016. 575 с.
- Тогоева 2018 – *Тогоева О.И.* Долгое торжество: праздник 8 мая в Орлеане в политической истории Франции XV–XXI вв. // Событие и время в европейской исторической культуре XVI – начала XX в. / Под ред. Л.П. Репиной. М.: Аквилон, 2018. С. 150–178.
- Тогоева 2019 – *Тогоева О.И.* Наполеон Бонапарт и его Жанна д'Арк // Французский ежегодник. 2019. М., 2019. Т. 52. № 1. С. 284–299.
- Duparc 1982 – *Duparc P.* La délivrance d'Orléans et la mission de Jeanne d'Arc // Jeanne d'Arc, une époque, un rayonnement. Colloque d'histoire médiévale, Orléans, octobre 1979. Paris: CNRS, 1982. P. 153–158.

- Luneau 2006 – *Luneau J.-F. Félix Gaudin, peintre-verrier et mosaïste (1851–1930)*. Clermont-Ferrand: Presses Universitaires Blaise-Pascal, 2006. 625 p.
- Michaud-Fréjaville 2008 – *Michaud-Fréjaville F. A Orléans, six siècles de commémoration // Histoire du christianisme*. 2008. № 43. P. 68–71.

References

- Duparc, P. (1982), “La délivrance d’Orléans et la mission de Jeanne d’Arc”, in *Jeanne d’Arc, une époque, un rayonnement. Colloque d’histoire médiévale, Orléans, octobre 1979*, CNRS, Paris, France, pp. 153–158.
- Luneau, J.-F. (2006), *Félix Gaudin, peintre-verrier et mosaïste (1851–1930)*. Presses Universitaires Blaise-Pascal, Clermont-Ferrand, France.
- Michaud-Fréjaville, F. (2008), “A Orléans, six siècles de commémoration”, *Histoire du christianisme*, no. 43, pp. 68–71.
- Togoeva, O.I. (2016), *Eretichka, stavshaja svjatoj. Dve zizni Jeanne’ d’Arc* [Heretic turned Saint. Two lifes of Joan of Arc], Center for humanitarian initiatives, Moscow; Saint-Petersburg, Russia.
- Togoeva, O.I. (2018), “Long celebration: May 8 holiday in Orleans in the political history of France, 15th – 21st centuries, in Repina, L.P. (ed.), *Sobytie i vremya v evropeiskoi istoricheskoi kul’ture XVI – nachala XX v.* [The event and time in European historical culture, the 16th – the beginning of the 20th c.], Akvilon, Moscow, Russia, pp. 150–178.
- Togoeva, O.I. (2019), “Napoleon Bonapart and his Joan of Arc”, *Franzuzskiy ezegodnik*. 2019, Moscow, Russia, pp. 284–299.

Информация об авторе

Ольга И. Тогоева, доктор исторических наук, Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия; 119334, Россия, Москва, Ленинский пр-т, д. 32а; togoeva@yandex.ru

Information about the author

Olga I. Togoeva, Dr. of Sci. (History), Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; Leninskii Av., 32a, Moscow, Russia, 119334; togoeva@yandex.ru